

О.П.Воробьева (Киев)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА: КОГНИТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Удивительно точно сравнивая стремительность смены акцентов в когнитивной лингвистике с мельканием моды, за изысками которой порой трудно угнаться, и выводя на когнитивный подиум новую фигуру, *композиционную семантику производного слова*, Е.С.Кубрякова особо подчеркивает, что "когнитивный подход к явлениям языка далеко не исчерпал ещё своих возможностей" (Кубрякова 2002: 13), в том числе и в попытках "объяснить возникновение новых смыслов, а также игру и переплетение разных смыслов в тексте и дискурсе" (op.cit.: 23). Позволив себе развить это сравнение, сузив при этом концептосферу источника, МОДА, до позиции *haute couture*, рискну предположить, что причудливая аранжировка "возможного невозможного", так привлекающая (или отталкивающая) нас в *высокой моде*, хорошо проецируется на спектр проблем, которые пытается решить достаточно юная отрасль когнитологии, получившая название **КОГНИТИВНОЙ ПОЭТИКИ** (см. Tsur 1992; Freeman 2000; Stockwell 2002).

С одной стороны, будучи этапом развития мереологической модели поэтики, представляющей собой систему взглядов на литературу, художественную семантику как на структуру (Dolezel 1990: 6), некую структурированную сущность, когнитивная поэтика, подобно своим предшественницам - от аристотелевской, универсалистской поэтики до семиотической поэтики и поэтики возможных миров, пытается дать ответ на вечные вопросы: о способе репрезентации мира в художественной литературе; о природе творческого и творчества; о взаимоотношении языка художественной литературы и обыденного языка (op.cit.: 6-7). С другой стороны, как детище современной парадигмы, когнитивная поэтика, или когнитивная теория литературы (a cognitive theory of literature), служит мощным инструментом раскрытия и объяснения когнитивных процессов и стратегий, лежащих в основе формирования и интерпретации художественного текста как продукта познающего разума (cognizing mind) в контексте физического и социо-культурного миров его, текста, создания и восприятия (Freeman 2000: 253-254).

с. 380 Хотя контуры когнитивной поэтики как отдельной дисциплины еще весьма размыты, вдобавок к ней примыкают те лингвистические студии, которые не так давно стали называть когнитивной стилистикой (Молчанова

2001), уже можно говорить о неких базовых положениях, придающих когнитивной поэтике её сегодняшний облик. Некоторые из этих положений, поданные как принципы когнитивной поэтики, были сформулированы Маргарет Фримен и вынесены ею в августе 2001 г. на интернетовское обсуждение группы когнитивных поэтологов (coglit group). Они вытекают из основных теоретических положений и методик анализа, используемых в когнитивной лингвистике, и касаются, прежде всего:

- **воплощенного понимания** (the embodied mind) и **метафоричности мышления** как основы аналогового картирования мира, позволяющего концептуализировать абстрактные (эпистемические) понятия или сферы через проецирование конкретных (эмпирических) представлений, которые вытекают из нашего физического, телесного опыта, преломленного через культурологический фильтр (ср. Краткий словарь... 1996: 55-56) и включающего также ритм и сенсорику;

- **когнитивного бессознательного** (the cognitive unconscious) как превалирования в художественной семантике тех форм концептуализации, которые недоступны непосредственному наблюдению и становятся в той или иной мере достижимыми только в процессе "глубинного чтения" и реконструкции многомерной семантико-когнитивной структуры художественного текста;

- **прототипичности** в концептуально-семантической организации текста, а также в его прочтении (ср. Freeman 2000: 264);

- **креативности когнитивных процессов**, которые генерируют новые смыслы путем *концептуальной интеграции* (блендинга), регулирующей рациональный аспект эмергентных (эмерджентных) структур, и базирующегося на иконичности *эмотивного резонанса*, проявления которого составляют эмоциональный аспект эмергентных структур.

К названным принципам следует добавить принцип **селективности** как воплощения когнитивных ограничений, налагаемых на формирование и функционирование поэтических фигур, - принцип, сформулированный и детально проиллюстрированный И.Шеном на материале трех поэтических явлений: образного сравнения, синестезии и зевгмы (Shen 1997).

Несмотря на тривиальность первого из перечисленных принципов, именно он вызывает наиболее резкую критику, в частности со стороны основоложника когнитивной поэтики, израильского уче с. 381 ного Ройвена Цура. В своей статье "Дороги Лакоффа, которые мы не выбираем" (Tsur el-ref/b) Р.Цур достаточно едко полемизирует с Дж. Лакоффом относительно того, насколько обязательным и прямолинейным является выход при интерпретации художественного (и, уже, поэтического) текста на некие базовые концептуальные метафоры типа LIFE IS A JOURNEY, отмечая, что "в этом смысле, литература начинается там, где заканчивается Лакофф" - "In this respect, literature begins where Lakoff ends" (op.cit.: 2). Основным аргументом Р.Цура является то, что художественный

(поэтический) текст, порождая множественные и неоднозначные смыслы, предполагает столь же множественные и неоднозначные интерпретации, в основе которых лежит так называемая "отложенная, задержанная, приостановленная концептуализация" (delayed conceptualization) в отличие от "быстрой концептуализации" (rapid conceptualization), характерной для повседневного общения (ibid.). И эта отложенная концептуализация необязательно ведет к активации четко очерченных кластеров концептуальных метафор, оставляя место для неопределенности, неоднозначности и амбивалентности художественных (поэтических) эффектов.

Отталкиваясь именно от поэтических эффектов, Р.Цур дает определение когнитивной поэтики, которая, используя инструментарий когнитивной лингвистики, предлагает, по его словам, когнитивную гипотезу для системного соотнесения специфических поэтических эффектов с некими закономерностями, прослеживаемыми в художественных текстах (Tsur *el-ref/a*: 1). Наименее исследованными из этих эффектов являются те, которые воплощают так называемую "*эмотивную диффузность*" поэтического, и шире, художественного текста, где эмоциональность размывается, растворяется, рассредоточивается в ткани текста, создавая не всегда уловимую эмоциональную атмосферу, ускользающую от кристаллизации и категоризации (op.cit.: 5-6), но тем не менее резонирующую с читательским восприятием.

В этой связи особое место в рамках когнитивной поэтики занимает разработка *методики концептуального анализа* текста или его отдельных фрагментов, которая осуществляется, в основном, на материале поэтических текстов (см., например, Tsur 1992; Freeman 1993; Freeman 1995; Semino 1997; Freeman 2000; Белехова 2002). Относительно редкими пока остаются попытки применить инструментарий концептуального анализа к художественной прозе, в частности к прозе малых форм (см. Vorobyova 2001; 2002). В предлагаемом ниже этюде очерчиваются некоторые направления возможного анализа такой прозы, в данном случае рассказа Вирджинии Вульф "Monday or Tuesday" (Woolf 1999: 6-7), увиден с. 382 ного и рассмотренного нами сквозь призму традиционной стилистики и когнитивной поэтики.

Учитывая то, что рассказ очень короткий, приведем его полностью:

Lazy and indifferent, shaking space easily from his wings, knowing his way, the heron passes over the church beneath the sky. White and distant, absorbed in itself, endlessly the sky covers and uncovers, moves and remains. A lake? Blot the shores of it out! A mountain? Oh, perfect - the sun gold on its slopes. Down that falls. Ferns then, or white feathers, for ever and ever -

Desiring truth, awaiting for it, laboriously distilling a few words, for ever desiring - (a cry starts to the left, another to the right. Wheels strike divergently. Omnibuses conglomerate in conflict) - for ever desiring - (the clock asseverates with twelve distinct strokes that is midday; light sheds gold scales; children swarm) - for ever desiring truth. Red is the dome; coins hang on the trees; smoke trails from the chimneys; bark, shout, cry "Iron for sale" - and truth?

Radiating to a point men's feet and women's feet, black or gold-encrusted - (This foggy weather - Sugar? No, thank you - The commonwealth of the future) - the firelight darting and making the room red, save for the black figures and their bright eyes, while outside a van discharges, Miss Thingummy drinks tea at her desk, and plate-glass preserves fur coats -

Flaunted, leaf-light, drifting at corners, blown across the wheels, silver-splashed, home or not home, gathered, scattered, squandered in separate scales, swept up, down, torn, sunk, assembled - and truth?

Now to recollect by the fireside on the white square of marble. From ivory depths words rising shed their blackness, blossom and penetrate. Fallen the book; in the flame, in the smoke, in the momentary sparks - or now voyaging, the marble square pendant, minarets beneath and the Indian seas, while space rushes blue and stars glint - truth? Or now, content with closeness?

Lazy and indifferent the heron returns; the sky veils her stars; then bares them.

Первое прикосновение к текстуре анализируемого рассказа оставляет ощущение её неоднородности. Жесткая рамка сильных позиций, где объектом фокализации выступают попеременно *летающая цапля* (*the heron passes over the church beneath the sky ... the heron returns*) как "символ утра и воспроизводства жизни" (Керлот 1994: 549) и *пульсирующее небо* (*the sky covers and uncovers, moves and remains ...the sky veils her stars; then bears them*), сначала утреннее, а потом ночное, активизирует, путем "быстрой концептуализации", базовую метафору ЖИЗНЬ ЕСТЬ ЦИКЛ, размеренный и безразличный (*lazy and indifferent; Monday or Tuesday*). Неоднозначность и калей

с. 383 доскопичность последующего дискурса, с постоянными колебаниями фокуса, что подчеркивается многочисленными парентезами (в основном при описании мимолётных впечатлений суеты городской жизни) и умолчаниями, приостанавливает концептуализацию, позволяя, однако, с определенной долей допуска, выйти ещё на две концептуальные метафоры, характерные для мировидения Вирджинии Вульф: ЖИЗНЬ - ЭТО КНИГА / СЛОВО (*words distilled ...coming from ivory depths ...shedding their blackness and*

blossom ...penetrating; Fallen the book) и ЦЕЛЬ (в данном случае, ПРАВДА) - ЭТО ЖЕЛАЕМЫЙ ОБЪЕКТ (*for ever desiring truth? ...and truth?*).

Беспорядочное, на первый взгляд, движение фокуса тем не менее, более или менее отчётливо, очерчивает динамику ментальных пространств - от сенсорного (*shaking space easily from his wings*) к алетическому (*desiring ... awaiting, etc.*) и снова к сенсорному - попеременно слуховому (*a cry starts ...wheels strike ...distinct strokes ...bark, shout, cry*) и зрительному (*light sheds gold scales ...smoke trails from the chimneys*) и далее, а также служит основой для создания эмотивного резонанса через осцилляции ритма, изменения цветовой палитры (*white - gold - white - gold - red - black - gold - red - black - gold - red - black - silver - white - ivory - black - blue*) и звукового фона, что достигается как описательно (*a cry starts to the left, etc.*), так и с помощью аллитерации (*Flaunted, leaf-light ...blown ...blackness, blossom ...marble, etc.; silver-splashed ...scattered, squandered ... scales, swept ...assembled, etc.*). Эти поэтические эффекты подкрепляются так называемым "эмотивным крещендо" как структурой постепенно наращиваемых эмоций (Tsur 1992: 430) - *for ever and ever - ... Desiring truth, ...for ever desiring - ... - for ever desiring - ...- for ever desiring truth. ...- and truth? ...- and truth? ... - truth?*, весьма характерной для малой прозы Вирджинии Вульф (см. Vorobyova 2002).

Несмотря на наличие в тексте широкого спектра неоднозначностей (ср. Empson 2001) - начиная с тех, которые находят своё разрешение, до тех, которые наталкивают читателя на определенные выводы, и наконец, до тех, которые, как четвёртый абзац рассказа (*Flaunted ...- and truth?*), просто ускользают от интерпретации, в нем, на пересечении нескольких миров - условно реального мира, мира фантазий и воспоминаний героини, мира антропокосмоса и микрокосма и т.п., прослеживается концептуальный сплав, генерирующий скрытые смыслы. Концептуальная интеграция по меньшей мере двух вводных пространств - *полёт птицы в безбрежном небе* и *полёт мысли того/той, кто ищет смысл правды*, - в их соотношении с родовым пространством, инкорпорирующим фрейм "**полёт в пространстве**", порождает эмергентную структуру, которая может быть реконструирована, опираясь на ключевые слова *space* (пространство) и *voyage* (путешествие) и возвращаясь к за

с. 384 данной текстовой рамкой метафоре "**цикличности**", как: **поиск истины - это воображаемое путешествие в замкнутом пространстве собственных воспоминаний и мимолётных впечатлений.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії). - Херсон: Айлант, 2002.

2. Керлот Х.Э. Словарь символов. - М.: "REFL-book", 1994.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина / Под общ. ред. Е.С.Кубряковой. - М.: Филол. факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996.
4. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия АН. Серия литературы и языка. - 2002. - Т. 61, № 1. - С. 13-24.
5. Молчанова Г.Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2001. - № 3. - С. 60-71.
6. Dolezel L. Occidental Poetics: Tradition and Progress. - Lincoln; London: University of Nebraska Press, 1990.
7. Empson W. Seven Types of Ambiguity. 15th ed. - N.Y.: New Directions, 2001.
8. Freeman D. "According to my bond": *King Lear* and recognition // Language and Literature. - 1993. - V.2, No.1. - P. 1-18.
9. Freeman M. Metaphor making meaning: Dickinson's conceptual universe // Journal of Pragmatics. - 1995. - No. 24. - P. 643-666.
10. Freeman M. Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / Ed. by Antonio Barcelona. - Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2002. - P. 253-281.
11. Semino E. Language and World Creation in Poems and other Texts. - London; N.Y.: Longman, 1997.
12. Shen Y. Cognitive constraints on poetic figures // Cognitive Linguistics. - 1997. - V. 8, No.1. - P. 33-71.
13. Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction. - London: Routledge, 2002.
14. Tsur R. *el-ref/a*. Aspects of Cognitive Poetics // <http://www.tau.ac.il/~tsurxx/2>
15. Tsur R. *el-ref/b*. Lakoff's Roads Not Taken // <http://www.tau.ac.il/~tsurxx>
16. Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. - Amsterdam, etc.: Elsevier Science Publishers, 1992.
17. Vorobyova O. P. Conceptual blending in narrative suspense: Making the pain of anxiety sweet // 7th International Cognitive Linguistics Conference, July 22-27, 2001, University of California, Santa Barbara: Abstracts. - 2001. - P. 188-189.
18. Vorobyova O. Haunted by ambiguities: Viewpoints on the point of view in Virginia Woolf's "A Haunted House" // International Association for Literary Semantics Third International Conference, 7-9 April, 2002, Birmingham: Programme and Abstracts. - 2002. - P. 29.
19. Woolf V. A Haunted House and Other Short Stories. - San Diego, etc.: A Harvest Book, Harcourt, 1999.